

ЕВДОКИМОВЫ

чин, Илья Ступин, Константин Кузнецов, Илья Михальцын, Петр Евдокимов, Илья Молявка появились на том месте, где должен был закладываться ствол восьмой шахты. Это были первые строители.

Позднее к ним присоединились проходчики Яков Ступин, Иван Голиков, запальщик Харитон Савченко, забойщики Григорий Кондрашов, Мирон Шульгин, Тимофей Трикопенко, Никита Сухов и многие другие. Начальником стройки назначен Иван Акулов, главным инженером — Александр Токарев.

Уклонку заливали почвенные воды. Насосы не успевали ее откачивать. Проходчики работали в вагонетку, они шли на поверхность и крутили лебедку, чтобы канатом вытянуть на гора и разгрузить кузов. А тем временем другие проходчики ручными бурами долбили новые скважины, чтобы вновь разрыхлить взрывом какую-то часть брекчии. То был тяжелый труд. Но впереди проступала цель — уголь, а в сердце — надежда на победу в социалистической соревновании, надежда на победу стихии.

Горнякам-строителям адресовал приветствие местный порт Виктор Конев:

Гордитесь —

В ночах морозных

По всей Сибири,

Там и тут,

Огнями топок паровозных.

Сияет ваш ударный труд.

И еще раз встречаю имя молодого коммуниста Евдокимова среди 700 культурмейцев Черембасса. Это они, вместе с нами в забое, приходили в красные уголки баржков и становились учителями. Не только по ликвидации неграмотности, но и в овладении техническим минимумом профессии лебедчи-

ка, слесаря, врубашиниста, стрелочника, ремочника путей и загонов, шофера...

В ту пору на Восьмую приехал горный инженер Александр Вирченко. Мужчина баскетбольного роста, с голодом протодьякона, а сидит Илья Муромца. Он умеет слушать и думать.

В числе других ему довелось побеседовать с Евдокимовым. Вечером пришел инженер на занятия культурмейца. Понравился учитель специальности: при госте класс рассчитал производительность врубовой машины за 6 часов полубки в двух явах. На 800 тонн угля замахнулись: Вирченко одобрил дерзание. Петру Ивановичу предложил возглавить коллектив отакады и угольного склада.

Отсюда добровольцем Евдокимов уехал в войска Западного фронта. Его во время атаки накрыла немецкая мина. Овдовевшая Анна Федотовна подалась к мебельщикам. Стали им доброй помощницей в доме. И кормилицей троих малышей.

Окончилась война. Подростки ребята, ума-разума набрались. На службу в армию призывались. Владимир оксился горный техникум. Стал мастером, затем прорабом. Был заместителем у начальников разных рангов. Теперь — старший диспетчер треста «Черемховирострой». Вострый в апреле 1970 года пришел в Черемховский ГОВД, где и работает сейчас.

А Нина Петровна много лет трудится оператором на мощном заводе. Знает свое дело.

Портрет Евдокимова-старшего реставрировал В. Макаров.

А. ШВЕЦ,
красевд.

В июле 1911 года ушел шахтер бить фанястов Вскре почталон несколько писем-треугольников принес. И официальный пакет: 2 марта 1942 г. под Смоленском пал смертью храбрых...

Евдокимовых знаю с юношеских лет: жили по соседству с Петром Ивановичем на шахте № 8 работали вместе. Будь Петя живым, радовался бы внукам и правнукам. Их же семья — Евдокимовых.

Мистаю рукопись истории Черемхова. Помнится, где-то есть и о делах Евдокимова-старшего. Ну да, в бурные тридцатые, когда неугомонная комсомолька возводила Магнитку и Турксиб, вторые пути Забайкальской да Кузнецкий металлургический. В Черемхове старые шахты «мышеловки» тоже отходили, в вечность. Туда, где росли бурьян да березняк, 14 апреля 1930 г. пришли строители. Они заложили уклонку будущего гиганта угледобычи.

Ага, вот она, ссылка на многотиражную газету «Шахтер». В номере за 5 декабря 1949 г. есть такое описание:

3 мая 1930 г. Григорий Уда-